

**ПОЛИТИКА КОРЕНИЗАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ДОСТИЖЕНИЯ
И ПРОТИВОРЕЧИЯ. 1920-1930-е гг.**

Л. А. ТУРПАЛОВ

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х. И. Ибрагимова
Российской академии наук, г. Грозный

***Аннотация.** В статье предпринята попытка раскрыть особенности реализации в национальных регионах Северного Кавказа большевистской программы коренизации в годы формирования советского режима на основе критического осмысления изданной научной литературы, изучения архивных материалов, контент-анализа региональных газет и журналов. На различных этапах процесса коммунистического перевоспитания горского населения национальная политика ВКП(б) претерпевала существенные изменения, порой ее векторы менялись на противоположные и не были вызваны объективными причинами. Между тем природа этих изменений все еще малоисследованы, а некоторые аспекты вообще остаются вне поле зрения историков. Назрела необходимость в переосмыслении положений и выводов научных разработок недавнего советского прошлого и современных публикаций.*

***Ключевые слова:** Северный Кавказ, коренизация, большевистская национальная политика.*

**THE POLICY OF KORENIZATION IN THE NORTH CAUCASUS:
ACHIEVEMENTS AND CONTRADICTIONS. 1920-1930s.**

L. A. TURPALOV

Kh. Ibragimov Complex institute of the Russian Academy of Sciences, Grozny

***Abstract.** he article attempts to reveal the peculiarities of the implementation of the Bolshevik program of Korenization in the national regions of the North Caucasus during the formation of the Soviet regime on the basis of critical reflection of the published scientific literature, study of archival materials, content analysis of regional newspapers and magazines. At various stages of the process of communist re-education of the mountain population, the national policy of the All-Union Communist Party of Bolsheviks underwent significant changes, sometimes its vectors were reversed and were not caused by objective reasons. Meanwhile, the nature of these changes is still poorly researched, and some aspects remain outside the field of*

view of historians. There is a need to rethink the provisions and conclusions of scientific developments of the recent Soviet past and contemporary publications.

Key words: North Caucasus, Korenization, Bolshevik national policy.

Формат цитирования: Турпалов Л.А. Политика коренизации на Северном Кавказе: достижения и противоречия. 1920-1930-е гг. // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2024. № 0 (00). С. 00–00. DOI:

Введение. В ходе национально-государственного строительства осуществлялась такая важная задача, как выдвижение в органы государственного и хозяйственного управления, в культурно-просветительные учреждения представителей местного населения, знающих язык, быт и традиции горцев. Эта политика, проводившаяся во всех национальных районах на начальном этапе построения социализма, известна, получила название «коренизация». Большевицкая партия создавала таким образом прослойку преданных своей организации представителей национальных меньшинств.

Однако решение этой задачи столкнулось с серьезными противоречиями, вызванными волюнтаристскими методами ее реализации. Между тем они все еще не стали объектами научного исследования. Кроме того, данные процессы на Северном Кавказе имели свои особенности. Этим объясняется актуальность предложенной темы. В качестве источников нами использованы публикации в периодической печати, архивные документы, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот.

Предметная область исследования охватывает деятельность советских властей по вовлечению коренных жителей Северного Кавказа в промышленное производство, формы и методы проведения политики коренизации кадрового состава учреждений, предприятий. Нами предпринята попытка выявить как позитивную, так и негативную роль центральных и местных властей в ходе реализации данной программы.

Целью работы является выявление основных направлений политики советской власти в области национальных отношений.

В методологии использован принцип историзма, позволяющий выявить взаимосвязь и взаимозависимость общественных процессов, а также биографический метод, в котором источниками эмпирических данных служат личные документы.

Основные результаты исследования. Большевицкая партия в период социалистической трансформации страны уделяла особое внимание национальному вопросу, потому что от поддержки многочисленных народностей окраин зависела сама судьба советской власти. Инициированная советской властью в 1920-1930-е годы

политика коренизации в национальных регионах предполагала наряду с созданием письменностей, перевода школ и делопроизводства на родные языки также формирование социального слоя пролетариата, инженерно-технических работников, служащих из числа коренных жителей. Содержание политики коренизации менялось в зависимости от укрепления диктатуры пролетариата, под которой подразумевалось не выражение воли трудового народа, а централизация всей полноты власти в руках руководства большевистской партии.

В ходе установления советской власти в 1917–1920 годах, когда установление власти большевистской партии оставалось под вопросом, в пропаганде упор делался на предоставление народностям права на самоопределение вплоть до создания собственного государства, потому что требование выдвигали практически все революционные национальные движения. Приветствовалось создание национальных письменностей, вовлечение в общественную жизнь националов, издание литературы и периодических изданий на родном языке. Однако целью большевиков являлось не столько исправление проводимой царской Россией политики насильственной русификации, сколько «усиление доверия этнических меньшинств к Советской власти, через поощрение местных жителей к активному участию в управлении» [22, с. 42]. То есть советская власть, выдвигая эти лозунги, преследовала прагматические цели: привлечь на свою сторону многочисленные народности России. Об этом свидетельствуют тезисы национальной программы В. И. Ленина. «Пролетарская партия стремится к созданию более крупного государства, — писал он в работе «Задачи пролетариата в данной революции», — ибо это выгодно для трудящихся, она стремится к сближению и дальнейшему слиянию наций...» [11, с. 167]. После разгрома белой армии и окончательного установления советской власти большевистская риторика о самоопределении изменилась на противоположную. Так, соратник Ленина М. Лацис с долей пренебрежения утверждал «Мы имеем в проекте и в стадии практического осуществления два татарских «царства» — Казанское и Крымское. За ними потянутся и остальные татары. Пример заразителен. Заговорили о своей республике и киргизы, а чем же хуже башкиры, сарты, ряты (так названы буряты — Л. Т.), якуты и многие другие? <...> Предоставление этого права неразвитым народностям, без сильного или при совершенном отсутствии пролетарского элемента более чем опасно» [10, с. 74]. Национальности как субъект государственного строительства уже не рассматривались, приоритет отдавался классовому подходу.

На Северном Кавказе большевики вопреки атеистической доктрине марксизма даже заключали союз с горскими религиозными движениями, чтобы использовать их военизированные полки в борьбе с Белой армией [3, с. 64–65]. Правда, после

победоносного завершения гражданской войны поступили с союзниками по законам «красного террора».

На начальном этапе коренизация на Северном Кавказе выразилась в отдельных попытках создания национальных письменностей, издания на родном языке газет и литературы в небольшом количестве. О переводе делопроизводства на языки коренных народов края речь не шла. В 1918 году из 47 северокавказских народностей не имели своей письменности более сорока [1 с. 34]. Начавшаяся гражданская война прервала едва начавшийся процесс национально-культурного строительства. Но даже эти половинчатые шаги, сделанные в условиях жесткого военного противостояния, для большинства национальных меньшинств представляли настоящий прорыв в культурном развитии.

Практическая реализация программы развития национальных культур началась после завершения гражданской войны. При этом задача формирования национальных кадров оставалась актуальной и в годы развернутого наступления социализма по всему фронту. «Ввиду громадной важности, – говорилось в резолюции XII съезда партии, – какую имеет деятельность ответственных работников в автономных и независимых республиках ... съезд поручает ЦК позаботиться об особо тщательном подборе этих работников, с тем, чтобы состав их полностью обеспечивал действительное проведение в жизнь решений партии по национальному вопросу» [19, с. 88].

Отсутствие национальных кадров мешало выполнению декрета Президиума ВЦИК от 14 апреля 1924 года «О мерах к переводу делопроизводства государственных органов в национальных областях и республиках на местные языки», в котором указывалось, что «в целях приспособления советского аппарата в национальных областях и республиках к быту коренного населения и привлечения последнего к активному советскому строительству, считать необходимым постепенно переводить делопроизводство всех государственных органов или отдельных их частей на соответствующие местные языки» [18].

Для такой гигантской, многонациональной страны, как Россия, судьба пролетарской диктатуры, судьба социалистического строительства во многом зависела от того, как практически будет решен национальный вопрос. Поэтому деятельность большевистской партии на начальном этапе установления советской власти по созданию государственности бывших угнетенных наций в форме автономизации, учитывая сложность момента, представляется вынужденной. Подтверждением служит формальный подход новой власти к национально-государственному строительству. Например, «... границы проводились с учетом очевидных политических соображений: земли Уральского казачьего войска отошли к Казахстану, а Оренбургского и Сибирского

войск были поделены между РСФСР и Казахстаном; Татарская АССР была сформирована "по минимуму" территории, при том, что в соседних с ней республиках приходилось организовывать национальные (*татарские – авт.*) районы и сельсоветы [2, с. 373]. На Северном Кавказе этносы, идентифицирующие себя как один народ, имеющие один язык, были разделены, а неродственные, наоборот, объединены искусственно. Так, адыги оказались в трех разных регионах. Вместе с тем тюркоязычные карачаевцы и балкарцы были включены в области с черкесами и кабардинцами, относящимися к адыгам. Эти факты позволяют сделать вывод о том, что провозглашенный большевиками лозунг о равноправии наций на практике служил цели превращения всех народностей в единую коммунистическую нацию.

Волонтаризм большевистской партии в национально-государственном устройстве впоследствии негативно отразился на реализацию программы коренизации. Как отмечалось в докладе Северокавказского краевого исполнительного комитета «О ходе коренизации нац. областей СКК» от 1 ноября 1930 г., «в ряде нац. областей населяющая народность, и по национальности, и по языку разнородна и эта разнородность достигает большего процента (в Черкессии – кабардинцев – 40%, абазинцев – 30%, нагайцев – 17%), что является большим препятствием н работе по коренизации» [6, Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 3]. Довольно большая часть чеченцев оказалась в составе Дагестанской автономной республики после передачи в 1921 году Хасав-Юртовского округа, входившего раньше в Терскую область

В 1920-е годы политика чередовалась то объявлением войны местным религиозным и просветительским деятелям, приклеивая ярлыки кулацко-мулььской контрреволюции, то провозглашением программы развития культуры, письменностей, делопроизводства на родном языке. Советская власть в центре, интернациональная по своей сути, с самого начала оказывала давление на национальный компонент, поскольку ведущим мотивом для нее была не «национализация» советов, а советизация национальностей [14, с. 96].

Провозглашенная программа ускоренного развития культуры национальных меньшинств не могла быть реализована в короткие сроки по объективным причинам. Но центр требовал результатов немедленно. В докладах местных партийно-советских руководителей, на страницах областных газет утверждалось, что коренизация в национальных автономиях Северного Кавказа протекает успешно. Однако столь оптимистические рапорты не соответствовали реальной картине. Так, в автономных республиках и областях Северного Кавказа даже к концу 1920-х годов ощущалась острая нехватка кадров из коренного населения. Об этом свидетельствуют цифры, приведенные в

Северо-Кавказском краевом журнале «Революция и горец» в 1929 году. В Черкесии из 30 секретарей аульных советов не было ни одного черкеса. В Кабардино-Балкарии из 79 – только один кабардинец. В Карачае – из 36 только 6 карачаевцев, в Адыгее – из 48 один адыг. Более благоприятное положение было в Северной Осетии и Ингушетии, где процент секретарей аулсоветов из коренной национальности составлял соответственно 89,9 и 64 процента [17, с. 32].

Вопрос о кадрах в период строительства фундамента социализма был также одной из самых сложных проблем в регионах [13, с. 139]. Для работы в государственных органах требовались грамотные представители коренного населения. До революции возможность получить образование имели только единицы. Этим объясняется то, что в государственных органах национальных областей и республик было много работников непролетарского происхождения. К таковым большевистская партия относилась настороженно. А в 30-е годы они поголовно попали под пресс репрессий. Заявляемые в отчетах успехи программы ликвидации неграмотности среди горцев на деле представляли из себя только слова. По данным приведенным журналом «Революция и национальности», в 1930 году процент неграмотных председателей аульских советов в крае составлял – 30. А в Чеченской области он доходил до 70-ти [16, с. 52]. При этом надо учитывать, что на должность сельской главы в первую очередь назначались именно овладевшие грамотностью. То есть две-трети чеченских аулов вообще не имели ни одного грамотного представителя коренной национальности. Вот почему в сельских советах, как правило, работали русские из Грозного (а иногда из других регионов). Такое положение не позволяло вести полноценно организаторскую и культурно-просветительскую работу в аулах: сотрудники аппарата не знали местные языки, а население – русский. Объявленная большевистской партией политика коренизации аппаратов учреждений национальных регионов и перевода делопроизводства на родные языки не получала практического воплощения. Газета «Адыгейская жизнь» в 1929 году писала: «В облизполкоме всего работает 201 ч.; из этого количества 37 чел. черкесов или 18,4 проц.», все областные учреждения за год составили всего 7 бумажек на черкесском языке» [15].

Этим объясняется то, что большевистское руководство вынуждено было снова и снова ставить задачу воспитания национальных кадров из среды рабочих и крестьян [5, с. 27]. На IV Северо-Кавказской краевой партийной конференции отмечалось, что в национальных областях региона «в вопрос о кадрах упираются все остальные вопросы: и вопросы советского строительства, и вопросы коллективизации, и вопросы роста партии» [13, с. 140].

В указанном докладе Северокавказского краевого исполнительного комитета отмечалось, что в 1929 году был разработан и утвержден план, предусматривающий полную коренизацию национальных областей в следующие сроки: 1 – Коренизация советского аппарата в три года, т.е. с 1929 г. по 1931 г. включительно. 2 – Коренизация культурно-просветительных учреждений в 5 лет, т. е. с 1929 г. по 1933 г. включительно [6, Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 1].

Важную роль в вовлечении чеченцев и ингушей в промышленность играл Грозненский нефтяной комплекс. В начале 1929 г. город Грозный был объединен с Чеченской автономной областью и казачьим Сунженским округом. Это должно было служить для улучшения межнациональных отношений, образования благоприятных условий для социально-экономического и культурного развития городских, казачьих и сельских районов, а также для создания национальных кадров. С другой стороны, создание единой автономии позволило «Грознефти» расширить нефтедобычу за пределами грозненского месторождения, развернуть деятельность по вовлечению горцев в производство.

Однако первоначально вовлечение представителей коренного населения в рабочие профессии шло медленными темпами. Авторы многочисленных партийных резолюций не понимали, что участие в промышленном производстве было для горцев совершенно новым и непривычным хозяйственным занятием, что являлось серьезным сдерживающим фактором. Традиционные отрасли первичного производства у чеченцев составляли как вид домашнего хозяйства – животноводство, выращивание сельхозкультур, ремесленничество. Освоение рабочей профессии означало коренную ломку не только в хозяйственных практиках, но и серьезные сдвиги в социальном статусе горца в рамках традиционной общины. Тем не менее постепенно в составе рабочего класса Грозненского нефтяного комплекса стали появляться рабочие-чеченцы. Первые чеченские рабочие были выходцами из окружающих Грозный аулов.

Конечно, в определенной степени национальная политика партии способствовала развитию национальных областей, приводила к ликвидации экономической и культурной отсталости. Эта деятельность способствовала формированию национальной государственности народностей национальных окраин. Так, особых успехов добилась Чечено-Ингушетия, которая в начальный этап социалистического строительства была самой отсталой на Северном Кавказе. Президиум ЦИК СССР в 1936 году отметил, что Чечено-Ингушетия – единственная республика в крае, где делопроизводство в аулах полностью переведено на родной язык [7, 1936, 11 февраля]. Как следствие возникали

условия для перехода на качественно новый этап национальной государственности – образование автономных республик.

Некоторые народности еще в начале двадцатых годов создали автономные республики: Татарстан и Дагестан – в 1920 году, Якутия – в 1922. Многие же народности имели только автономные области. Это было связано с неравномерностью исторического развития национальных окраин. Поэтому в некоторых районах страны национально-государственное строительство потребовало ряд промежуточных ступеней.

Проект Конституции СССР 1936 года включал пункт о создании автономных республик в Чечено-Ингушетии, Коми, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии. В ходе обсуждения проекта Конституции на страницах местных газет население этих областей поддержало создание автономных республик. «Приветствую будущее преобразование области в автономную советскую социалистическую республику» [7, 1936, 4 июля], – писал в «Грозненский рабочий» нефтяник-стахановец чеченец Яхья Джабраилов. Такие письма сотнями публиковались в газетах национальных областей. Конечно, в большинстве эти письма были организованы местными чиновниками и журналистами. Стиль писем позволяет сделать вывод о том, что написаны они вовсе не полуграмотными крестьянами. Кроме того, как по команде, менялось содержание писем в зависимости от перемены политики партии по тому или иному вопросу. А это происходило очень часто. С этим выводом согласен и историк С. М. Теммиев: «Изучение публикаций в периодической печати позволяет сделать вывод о том, что в одних случаях на первый план выдвигается, скажем, только языковой вопрос, в других – исключительно проблема подготовки высококвалифицированных кадров из числа малочисленных нерусских народов. При этом почти никогда не подчеркивается главное в вопросах коренизации, в понимании ее стратегии и сущности, то есть авторы газетных статей, как правило, обходили и обходят, что данная проблема носила ярко выраженный политический характер» [23, с. 111].

После принятия новой Конституции и преобразования Чечено-Ингушетии в автономную республику газеты «Грозненский рабочий», «Ленинан некъ» и «Сердало» выпустили полосы и развороты, посвященные этому событию. «Преобразование нашей области в республику ставит перед нами задачу: не останавливаясь на достигнутых в прошлом успехах вывести нашу республику в ряд передовых республик Союза» [12, 1936, 16 декабря], – призывала «Ленинан некъ». Газета «Пролетарий Осетии» писала в те дни: «Поразительные успехи, достигнутые нами за истекший период, свидетельствуют об огромном национальном расцвете, который определяет собой республиканское положение Северной Осетии» [20, 1935, 8 декабря]. «5 декабря Кабардино-Балкария начала новую

главу своей истории», – сообщала «Социалистическая Кабардино-Балкария». Газета посвятила историческому событию разворот «Первый день республики» [21, 1936, 8 декабря].

На основе новой Конституции СССР в течение 1937 года были разработаны и приняты Основные законы союзных и автономных республик. Национальная периодическая печать развернула широкую кампанию по обсуждению региональных Конституций и провела огромную организационно-пропагандистскую работу в период проведения выборов в Верховные Советы автономных республик.

Однако необходимо отметить, что в целом политика коренизации дала ограниченные результаты. Данная политика изначально была непоследовательной и половинчатой.

В годы первых пятилеток противоречия политики коренизации стали особенно заметны. На грандиозные «стройки коммунизма» конца 1920–30-х гг. привлекались трудовые ресурсы с разных регионов страны, возникали сложности для совместной деятельности людей, получивших образование на разных языках в период коренизации. Затруднялось также получение образования за пределами своих национальных образований.

Была и более фундаментальная причина для свертывания данной политики. К концу 1920-х гг. советская власть окрепла настолько, что уже не опасалась подъема национальных движений на окраинах. Проблема вовлечения населения национальных районов в социалистическое строительство в целом по стране была успешно решена. Советское государство в этих условиях приступило к реализации стратегической цели своей национальной политики – созданию однородной по своей социальной природе «социалистической нации» трудящихся.

К концу 1930-х гг. политика коренизации фактически была свернута. А значительная часть местных «коренизаторов» подверглась репрессиям в рамках борьбы с «буржуазным национализмом».

Примечательно, что в начале 1940-х гг. в структуре Грозненского нефтяного института был ликвидирован Чеченский рабфак, как один из инструментов коренизации кадров нефтяной промышленности в ЧИАССР.

На момент свертывания политики коренизации слой собственной чечено-ингушской технической интеллигенции в Грозном только начал формироваться, поэтому стать заметным явлением в жизни чеченцев и ингушей и существенно сгладить дисбаланс в социально-культурном уровне различных народов области в конце 1930-х– начале 40-х гг. еще не успел. Отсюда во многом низкие показатели вовлеченности вайнахов в

«социалистическое строительство» в указанный период. Прогрессивный процесс складывания собственной национальной образованной элиты, толчок которому дала политика коренизации, был прерван в результате ликвидации национальной автономии чеченцев и ингушей и их принудительного переселения в Среднюю Азию в 1944 г. [9, с. 53].

Заключение. Одним из важных направлений политики большевистской партии по социалистической модернизации национальных автономий была коренизация государственного аппарата и перевод делопроизводства на родные языки. Вызвано это было неэффективностью агитационно-пропагандистской деятельности на русском языке среди коренного населения края. В связи с этим можно утверждать, что одна из составляющих национальной политики большевистской партии, провозглашенная как программа преодоления отсталости окраин России, была вызвана не столько стремлением содействовать сохранению самобытности народностей, сколько прагматической целью распространения марксистской идеологии, стирания национальной идентичности и формирования единой социалистической общности.

Коренизация проводилась с целью конструирования так называемой «позитивной этничности» в регионах, которая выражалась в поддержке советской власти при сохранении собственной культуры и местных традиций. Благодаря политике коренизации кадров большевикам удалось совместить лозунг «прав наций на самоопределение» с требованием единства государства. Для создания руководящих и высококвалифицированных кадров инженеров, научной, педагогической и творческой интеллигенции из представителей местных народов предусматривалось широкое привлечение их в систему среднетехнического и высшего образования [4, с. 95].

Серьезным препятствием являлась непоследовательность большевистского руководства в реализации программы коренизации. С одной стороны прилагались усилия для формирования прослойки национальных кадров, с другой, они систематически подвергались репрессиям. Часто менялись на Северном Кавказе и векторы национальной политики ВКБ(б).

Попытки волевыми методами ликвидировать малограмотность, создать национальные кадры специалистов не приводили к желаемым результатам. Как следствие, местное руководство подтасовывало в отчетах цифры, естественно, завышая проценты грамотности населения, подготовки национальных кадров. Это негативно сказывалось на всю общественную жизнь национальных регионов, общественное сознание.

Вместе с тем политика коренизации позволила поднять экономику национальных регионов Северного Кавказа, реформировать социальную структуру горского общества,

поднять общественно-политический и культурный уровень местного населения, поднять культуру, создать национальные письменности, Можно утверждать, что к началу 1940-х годов на Северном Кавказе сложилась достаточно значительная национальная прослойка рабочих и инженерно-технических работников, деятелей культуры, научно-педагогических кадров, многие из которых стали настоящими профессионалами, известными на всю страну деятелями.

Конечно, любое достижение преподносилось как преимущество социализма, следствие правильной политики партии. Но нужно сказать, что политика коренизации внесла значительный вклад в развитие национальных регионов, просвещение масс, повышение общественной активности, укрепление сотрудничества между нациями и, таким образом, содействовала цивилизационным процессам и сближению народов.

Литература

1. Ахмедов Д.Н. Истоки печати малых народов / Д.Н. Ахмедов // Публицистика Дона и Северного Кавказа. Сборник статей (Отв. ред. Е.А. Корнилов). – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1979. – С. 29–44.
2. Белик В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика [Текст] / В. И. Белик, Л. П. Крысин. – М.: Российский гуманитарный университет, 2001. – 439 с.
3. Бугаев А.М. Исторический опыт строительства национальной автономии чеченского народа (1917-1936 гг.). Учебное пособие. – Махачкала: АЛЕФ, 2019. – 244 с.
4. Герман А.А. Политика «коренизации» в автономных республиках РСФСР в 1920-е годы (на примере АССР немцев Поволжья) // Известия Саратовского университета. Серия История. Международные отношения. 2013. – Т. 13. – Вып. 4. – С. 94–97.
5. Гольнский П. За большевистские кадры нацпарторганизаций // Революция и горец. – 1932. – № 1. – С. 26–31.
6. Государственный архив Российской Федерации
7. Грозненский рабочий.
8. Казанбиев М. А. Особенности национально-государственного строительства в Дагестане в период перехода к социализму. // Актуальные проблемы истории национально-государственного строительства в СССР: Материалы научной сессии в Душанбе, май 1968 г. – Душанбе, 1970. – С. 305–311.
9. Керимов И.А., Мачукаева Л.Ш. Роль Грозненского нефтяного института в реализации политики коренизации кадров нефтяной промышленности Северного Кавказа (1920 –

- начало 40-х гг.) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2021. № 2 (53). С. 48–55.
10. Лацис М. Абсурд федерализма // Несостоявшийся юбилей: Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия?: [Сборник] / [Сост. А. П. Ненароков и др.]. – М.: Изд. центр "Терра", 1992. – С. 74–75.
 11. Ленин В. И. Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии) // Полн. собр. соч., 5-е изд-е. Т 31. – М.: Изд-во полит. лит., 1969. – с. 149–186.
 12. Ленинан некъ (Ленинский путь).
 13. Литвиненко Н. И. Борьба за выращивание национальных кадров // Материалы научной сессии по истории Чечено-Ингушетии (1860–1940). – Известия Чеч.-Инг. науч. исслед. ин-та при Совете Министров ЧИАССР, т. IV. вып. I. – История. – Грозный, 1964. – 139–142.
 14. Мамсиров Х.Б., Лаврова Н.С. Политика коренизации на Северном Кавказе в 1920-1930-х годах в зеркале архивных документов: цели и результаты // Кавказология. – 2018, № 4. – С. 92–104.
 15. Мезох Ч. Коренизация аппарата // Адыгейская жизнь. – 1929, 11 июля
 16. Мостовая Е. Советы в национальных республиках и областях // Революция и национальности. – 1930. – № 4–5. – С. 47–57.
 17. Нагиев Дж. Задачи коренизации советского аппарата в нацобластях С.-К. Края. // Революция и горец. – 1929. – № 1–2. – С. 29–37.
 18. О мерах к переводу делопроизводства государственных органов в национальных областях и республиках на местные языки. Постановления Президиума ВЦИК от 14 апреля 1924 г. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1995.htm
 19. По национальному вопросу: Резолюция XII съезда РКП (б), 17–25 апреля 1923 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – 9-е изд., доп. и испр. – Т. 3. Москва: Политиздат, 1984. – С. 79–88.
 20. Пролетарий Осетии.
 21. Социалистическая Кабардино-Балкария.
 22. Сяньчжун, Лю. Плюсы и минусы политики «коренизации» СССР в 1920-е годы // Ойкумена. – 2014. – №1. – С. 41–49.
 23. Теммоев С. М. Национальная и федеративная политика советского государства на Северном Кавказе: исторический опыт (1917–1937 гг.): дис. ... канд. истор. наук. – Владикавказ, 2010. – 202 с.